

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ТОПОНИМИЯ В СТРУКТУРЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОРТРЕТА СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ. ПОЛЬСКИЙ СЛЕД¹

А.И. Винокуров, Д.В. Бутеев, Сергеев В.Ю.
Смоленский государственный институт искусств

УДК 81-25, 398.9
ББК 63.5

В неофициальных топонимах г. Смоленска выделяется довольно обширный пласт народных наименований мест пространства, показывающий сложный исторический путь западного приграничья, в котором прослеживаются взаимоотношения польского и русского народов. Объектом исследования являются неофициальные топонимы г. Смоленска, используемые нашими современниками, а также те, которые были в ходу в прошлом и давно забылись.

Показана возможность использования топонимии в подготовке социокультурного портрета Смоленской области.

A. I. Vinokurov

*The Regional State Educational Budget Establishment of Higher
Professiona Education "The Smolensk State Institute of Arts"
Smolensk, Russia*

D.V. Buteev

*The Regional State Educational Budget Establishment of Higher
Professiona Education "The Smolensk State Institute of Arts"
Smolensk, Russia*

V.Y. Sergeev

*"Smolensk State Museum-reserve"
Smolensk, Russia*

UNOFFICIAL TOPONYMY IN THE STRUCTURE OF SOCIO- CULTURAL PORTRAIT OF THE SMOLENSK REGION. POLISH TRACK

Ключевые слова: неофициальные топонимы, приграничные территории, исследования социокультурной микродинамики малых сообществ в западном приграничье России.

In the informal names of Smolensk is allocated fairly extensive reservoir of national appellations of space, showing a complex historical path of the Western frontier, in which are traced the relationship of the Polish and Russian peoples. Object of research are informal names of Smolensk, used by our contemporaries, but also those that were in Vogue in the past and long forgotten.

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №15-03-00443

It was shown that the toponymy in the preparation of the socio-cultural portrait of the Smolensk region.

Keywords: informal names, border areas, sociocultural studies of microdynamic small communities in Western borderland of Russia.

В неофициальной топонимии г. Смоленска выделяется довольно обширный пласт народных наименований, отражающий непростую историческую судьбу западного приграничья. Сквозь призму лигвистического материала прослеживаются, в частности, различные периоды взаимоотношений польского и русского народов.

После занятия Смоленска в 1611 г. поляки начали укреплять город, повышая его обороноспособность. По приказу польского короля Сигизмунда III Вазы на месте обширного пролома крепостной стены был сооружён Королевский бастион, прозванный в народе **Большим** или **Великим валом**. Строительные работы начались в 1626 г., их финансировал королевич Владислав. Накануне Смоленской войны 1632-1634 гг. бастион уже был построен. Первоначально он был назван в честь польского короля Сигизмунда III Сигизмундовой крепостью и представлял собой земляной пятиугольник, от которого ныне сохранились лишь отдельные фрагменты.

С появлением в 1634 г. Владислава форта (назван в честь польского короля Владислава IV Вазы, ныне – Шеинов бастион) возникли топонимы **Малый вал** и **Большой вал**. Название «Королевский бастион» возникло, по мнению смоленского археолога Ф.Э. Модестова, во 2-й половине XVII или начале XVIII вв., а с XVIII и началом XIX вв. он связывает название «Цитадель» [5, 131]. Не так давно на Смоленском форуме во время обсуждения планов реставрации Королевского бастиона возник интернет-топоним **Корбас**, являющийся сокращением.

Шеинов бастион, именуемый поляками в обиходе **Малым валом**, был построен после снятия московской осады Смоленска в 1634 г. на месте Шеинова пролома (русская артиллерия уничтожила Грановитую башню и часть прилегающего прясла). Работой руководил полковник Илья Арцишевский. Земляное укрепление высотой 18 метров не только прикрыло брешь, но и повысило обороноспособность возможностью флангового пушечного и стрелкового огня вдоль стен. После вхождения Смоленска в состав Московского государства в 1654 г. за бастионом закрепилось название Шеинова.

В 1654 г. бастион сильно пострадал от обстрела русской артиллерии, а в петровскую эпоху, благодаря проведённым работам (1706-1708 гг.), обрёл нынешние очертания.

Сооружённый поляками Шеинов бастион попадал в эпицентр русско-польского противостояния не только в XVII веке. Во время штурма Смоленска в 1812 г. наполеоновской армией сюда ворвались пехотинцы 5-го польского корпуса кн. И. Понятовского. Тогда же на склонах Шеинова бастиона погиб от пуль русской пехоты внебрачный сын последнего польского короля генерал Михал Грабовски. Шеинов бастион - поистине

гордиев узел русско-польских противоречий. Если когда-нибудь президенты двух славянских государств смогут договориться об отказе от взаимных претензий, лучшего места для братского рукопожатия не найти.

Ряд неофициальных топонимов прошлого, именующих фортификации, дополняют также **Железный привалок** и **Буштель**. **Железным привалком** именовали земляной шанец напротив Молоховских ворот. В 1654 г. находящийся на польской службе инженер Бонелли накануне штурма города московскими войсками «заминировал» его металлическими петардами, что, вероятно, и породило прозвище «**Железный**».

В том же году во время штурма крепости на **Железном привалке** развернулись драматические события: «Когда на нём показались московские знамёна, Бонелли поджёг фитиль скрытых там петард. Прогремел мощный взрыв, в котором погибло множество московских солдат» [10, 30].

Что касается **Буштеля**, то это располагавшиеся на Валутиной горе в **Сортировке** остатки земляных фортификационных сооружений времён Смоленской войны 1632-1634 гг. [2, 66]. Возможно, здесь было что-то похожее на карцер (нем. *Vúße* – наказание, *Stélle* – место).

Ещё один топоним времён польского владычества – **Будовничий**. Так поляки называли территорию Авраамиевого монастыря, где располагалась резиденция смоленского будовничего Якова фон Лера (после перехода на службу к московскому царю в 1654 г. и принятия православия вошел в реестр смоленской шляхты под фамилией Вонлярлярский, дав начало известному дворянскому роду). Обязанностью будовничего, как королевского чиновника, было поддержание боеспособности крепостных сооружений, исправление замеченных недостатков и наказание тех, кто наносит ущерб городским укреплениям.

Сегодня отдельные польские историки так характеризуют своего бывшего соотечественника: «Место обстрела указал москвичам предатель, будовничий смоленский Яков Вонляр (предок знаменитых позже Вонлярлярских). Он же отвечал за починку и состояние Смоленской крепости, довёл её своим бездельем до развала, воруя при этом казённые деньги, предназначенные на ремонт» [10, 30]².

Вероятно, фон Лер не ограничился доведением до плачевного состояния одной только крепостной стены. На его совести, скорее всего, лежит и разрушение собора Авраамиевого монастыря, который, вопреки распространённому заблуждению, во время взятия города поляками в 1611 г. не пострадал (на гравюре В. Гондиуса 1636 г. пятикупольный храм с колокольной изображены невредимыми).

Часто встречается в краеведческой литературе топоним **Жигимонтова пустошь** или **Жигмонтова пустошь**. Так в народе именовали местность неподалёку от Троицкого монастыря на **Кловке**. Во время осады Смоленска 1609-1611 гг. здесь располагалась резиденция польского короля Сигизмунда

² Справедливости ради, отметим, что с такой оценкой деятельности Якова фон Лера соглашаются не все учёные [1, 42].

III (отсюда и топоним, имя этого короля по-белорусски – «Жыгімонт», по-литовски – «Zigmantas»). После взятия города поляками монастырь был окатоличен, а в 1633 г. его уничтожили войска воеводы Прозоровского.

И.И. Орловский локализует топоним более широко, включая в **Жигимонтову пустошь** Свирскую слободу, **Кловку** и **Смядынь** [6, 98-99].

Местность эта также именовалась **Костельщиной**. Наименования **Костёлы**, **Костельщина**, **Костылице** были очень распространены в дореволюционную эпоху в Смоленске. Так народ называл развалины католических и окатоличенных церквей [7, 237].

С именем Сигизмунда III связан ещё один неофициальный топоним – **Сигизмундов костёл** [8, 83]. Так называли католический храм XVII в., располагавшийся на Соборном холме. Судьба этого строения отражена в двух приведённых ниже и противоречащих друг другу описаниях.

«<...> Был разрушен православный собор и на месте его, по повелению Короля, был построен католический собор и дом для епископа. Католический собор уступал по великолепию прежнему православному и притом был невелик. По возвращении Смоленска под власть России, католический собор был обращён в православный; но в этом виде он не соответствовал своему назначению, вследствие чего архиепископом Филаретом (1658-1669) он был разобран» [4, 15-16].

«В отношении кафедрального городского костёла во имя Пресвятой Девы Марии, построенного в 1636-1638 гг. при первом католическом епископе Петре Парчевском, известно, что он располагался на месте бывшего архиерейского двора на соборном холме и был разобран одновременно с древними стенами ветхого **Успенского собора** в 1675 году» [3, 51].

Топоним времён польского владычества 1-й половины XVII в. **Кампаница** авторам локализовать не удалось. Он упоминается в «Погодных записках смоленских иезуитов» под 1620 г.: «В конце года нам пожертвовали весьма удобное к обитанию здание и при нём колокольню, попросту называемую “**Кампаница**”. На ней повешены три очень звучных колокола» [9, 31].

Иезуиты, появившиеся в Смоленске в 1611 г., обосновались на месте Вознесенского монастыря. Вероятно, **Кампаница** находилась где-то неподалёку.

Римско-католический костёл Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии большинство смолян, не утруждая себя запоминанием официального наименования единственного католического храма в городе, называет **Костёлом**, предпочитая использовать имя нарицательное в функции имени собственного. Храм в готическом стиле был возведён на пожертвования прихожан и духовенства Могилёвской епархии в 1894-1897 гг. по проекту архитектора М.Ф. Мейшера. Ранее (с 1839 г.) здесь находился небольшой костёл во имя Рождества Пресвятой Девы Марии. В 1937 г. в **Костёле** богослужения были запрещены, а с 1958 г. здание стали готовить для размещения хранилища областного архива: разобрали уникальный орган, сняли позолоченные кресты. Впоследствии были уничтожены искусно

выполненные витражи. Ныне ГАСО, переехал на новое местожительство и освободил храм.

Более внимательного отношения к себе требует и **Польское кладбище**, ныне пребывающее в запустении. На этом кладбище похоронены как минимум пять генералов русской армии (И. Лепарский, К.-Л. Выслоух, Э. Венгелевский, И.-Ф. Кучинский, А. Оранский-Войно), действительный статский советник И.М. Дашкевич, профессор медицины И.О. Михаловский, известный детский врач Н.А. Кудрявцев, общественный деятель А.И. Когновицкий и др. Отдельный католический погост в нашей стране, помимо Смоленска, существует лишь в Санкт-Петербурге.

«Польские» топонимы в Смоленске продолжают возникать и в наши дни. **Берёза Качиньского (Бронированная берёза)** – рождённый в блогосфере топоним-напоминание об авиакатастрофе, произошедшей в Смоленске 10 апреля 2010 г. Во время посадки на аэродром «Смоленск-Северный» в условиях сильного тумана разбился польский «борт № 1» (президентский самолёт Ту-154 польских ВВС). Эта крупнейшая авиакатастрофа среди тех, в которых погибали первые лица государства.

Сразу после катастрофы пользователи интернета активно выдвигали версии произошедшего, реконструировали события. И в числе прочего было указано, что при посадке «борт № 1» уклонился от курса и при снижении задел крылом мощную берёзу. Сломанное дерево стало одним из символов этой трагедии, что нашло отражение в серии польских памятных монет, посвящённых авиакатастрофе под Смоленском. Сегодня место аварии самолёта расчищено от сломанных деревьев. На краю пустоши стоит берёза с раздвоенным стволом, в развилке которого остался кусок разорванного фюзеляжа. К подножию дерева родственники погибших привозят свечи и венки.

Топоним **Поляндия**, обозначающий девятиэтажки за Багратионовским рынком (ул. Нахимова, № 13А, 13Б, 13В, 15), возник в связи с тем, что в них переселяли семьи советских военнослужащих из Польши.

Таким образом польский след, отчётливо прослеживающийся в неофициальной смоленской топонимии прошлых эпох (прежде всего XVII века), пусть менее заметен, но всё же наличествует и в современной соответствующей языковой среде.

Информация о неофициальных топонимах пространства западного приграничья может интересно дополнить проект описательной стратегии социокультурного портрета Смоленской области.

Литература.

1. *Бобятыньский К.* Причины капитуляции Смоленска в 1654 году // Родина, № 9. С. 41-43.
2. *Гараничев В.В.* Вопросы археологического изучения фортификационных сооружений периода Смоленской войны 1632-1634 годов // Смоленск и Гнёздово в истории России. Смоленск, 1999.

3. *Гурзов А.И.* Римско-католическая церковь в Смоленске в XII-XVII вв. // Материалы научно-практической конференции, посвящённой 15-летию возобновления деятельности Смоленского римско-католического прихода Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии. Смоленск, 2007.
4. Краткий хронологический очерк истории города Смоленска. Смоленск, 1888.
5. *Модестов Э.Ф.* Смоленская крепость. Смоленск, 2003.
6. *Орловский И.И.* Избранное. Смоленск, 2011.
7. *Писарев С.П.* Княжеская местность и храм князей в Смоленске. Смоленск, 1894.
8. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России: Смоленская область. М., 2001.
9. Смоленская старина. Т. III, ч. 2. Смоленск, 1916.
10. *Чаевски Е.* Оборона Смоленска 1654 года // Край Смоленский, 2011, № 6.